

Н.М. Бубнов

**Сборник писем Герберта как исторический
источник**

**(983-997). Критическая монография по
рукописям. Часть 2. Отдел 1**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.М. Бубнов**
Сборник писем Герберта как исторический источник: (983-997). Критическая монография по рукописям. Часть 2. Отдел 1 / Н.М. Бубнов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 454 с.

ISBN 978-5-518-06079-1

История Герберта, ученого 10-го века, полна загадок и мистики. Это по-настоящему удивительная история. Черно-книжник и пророк, Герберт совершил удивительную карьеру. Колдун, чародей, маг стал папой Римским и правил всем христианским миром. Он занимался изучением геометрии, физики, химии, алхимии, астрологии. Стремился познать скрытый смысл бытия. Говорили, что Герберт по ночам мог парить на невидимых крыльях над Римом. Его знания и опыт принесли ему благосклонность германских императоров. Сам император Священной Римской Империи Оттон называл с почтением его своим учителем. Письма Герберта до сих пор основательно не изучены. Эта книга – всего лишь одна из попыток проникнуть в мир мыслей и идей Герберта.

ISBN 978-5-518-06079-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предисловіи къ первой части настоящаго изслѣдованія я уже говорилъ о томъ, что для разрѣшенія вопроса о хронологической послѣдовательности писемъ Герберта я обратился къ новому, т. е. до сихъ поръ къ нашему вопросу еще не прилагавшемуся методу, основанному на добытыхъ мною впервые результатахъ. Здѣсь я намѣренъ остановиться нѣсколько дольше на этомъ методѣ, дающемъ только апріорное рѣшеніе занимающаго насъ вопроса; скажу нѣсколько словъ о содержаніи и построеніи второй части моего изслѣдованія, гдѣ этотъ вопросъ разсматривается а posteriori въ направленіи, данномъ апріорнымъ рѣшеніемъ, и постараюсь установить отношеніе моего труда къ вышедшему въ этомъ году новому изданію писемъ Герберта, сдѣланному М. Julien Havet.

Обыкновенный и естественный методъ для рѣшенія вопросовъ, подобныхъ интересующему насъ, состоитъ, конечно, въ исканіи хронологическихъ указаній въ самомъ собраніи писемъ или внѣ его, въ другихъ современныхъ источникахъ. Въ примѣненіи къ письмамъ Герберта методъ этотъ оказывается недостаточнымъ. Въ письмахъ Герберта можно найти только небольшое количество такихъ указаній, опираясь на которыя можно сказать, что такое-то письмо писано раньше какого-нибудь другого, но не больше, такъ что о точной хронологической фиксаціи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Что касается фактовъ, общихъ перепискѣ Герберта и другимъ современнымъ источникамъ, они, во-первыхъ, сравнительно со всѣмъ количествомъ фактовъ, заключающихся въ нашемъ источникѣ, очень немногочисленны, а во-вторыхъ, опредѣляются изъ этихъ современныхъ источниковъ, за немногими исключеніями, далеко

не точно. Наибольшее количество фактовъ, общихъ съ перепиской Герберта, встрѣчается въ сочиненіи его ученика, Рихера, но сочиненіе это не есть ни хроника, ни анналы, и съ строго хронологической точки зрѣнія имѣетъ малую цѣнность, такъ что въ настоящемъ трудѣ намъ приходилось весьма часто опредѣлять хронологически факты, сообщаемые Рихеромъ, при помощи переписки Герберта, а не наоборотъ. Громаднаго же большинства фактовъ, о которыхъ мы узнаемъ изъ переписки Герберта, было бы совершенно напрасно искать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Отсюда слѣдуетъ, что, если въ расположеніи писемъ Герберта въ тѣхъ серіяхъ, которыя дошли до насъ, нѣтъ никакой закономерности, если они собраны какими-то таинственными, невѣжественными и склонными къ фальсификаціи и подлогу переписчиками и притомъ почти столѣтіемъ позже смерти Герберта, какъ это полагали до появленія въ свѣтъ первой части настоящаго изслѣдованія, то вопросъ о строго хронологическомъ размѣщеніи этихъ писемъ долженъ быть признанъ неразрѣшимымъ, или же при разрѣшеніи его долженъ играть большую роль произволь, что, дѣйствительно, и наблюдается. Потребность найти для разрѣшенія нашего вопроса какую-нибудь новую точку опоры чувствовалась уже давно. Графъ Ріанъ думалъ добыть эту точку опоры въ прочтеніи тѣхъ мѣстъ переписки Герберта, которыя написаны шифромъ и которыя оставались до сихъ поръ загадкой. Прочитавъ ихъ впервые еще въ 1884 году и опубликовавъ результаты дешифровки въ первой части настоящаго изслѣдованія, во время печатанія которой М. J. Navet издалъ свои опыты чтенія, блестящимъ образомъ подтвердившія вѣрность моей дешифровки, я не могъ раздѣлять ожиданій графа Ріана, такъ какъ убѣдился на дѣлѣ, что для хронологіи писемъ Герберта тутъ нечего искать какой-либо точки опоры.

Ни для кого не будетъ методологической новостью, если мы скажемъ, что для того, чтобы правильно оцѣнить историческій источникъ и правильно пользоваться имъ, необходимо предварительно разъяснить вопросъ о его происхожденіи. Несмотря на это, ни одинъ изъ тѣхъ ученыхъ, которые занимались письмами Герберта до появленія первой части нашего изслѣдованія, не останавливались на этомъ вопросѣ и, за исключеніемъ Вильманса и Гороваго, повидимому, даже не ставили его себѣ въ ясной формѣ. Вильмансъ высказалъ желаніе, чтобы кто-нибудь

«въ точномъ дипломатическомъ изслѣдованіи» занялся вопросами о древности уцѣлѣвшихъ рукописей переписки Герберта, о томъ, кто и когда собралъ его письма и расположилъ ихъ въ ихъ настоящемъ порядкѣ, но и Вильмансъ нигдѣ не говоритъ о томъ, что въ отвѣтахъ на эти вопросы лежитъ ключъ къ разрѣшенію вопроса о хронологической послѣдовательности писемъ Герберта. Да и можно ли, дѣйствительно, утверждать, что объяснить происхождение того или другого средневѣковаго собранія писемъ значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ добыть вѣрный способъ для хронологическаго опредѣленія каждаго письма собранія? Разумѣется, нѣтъ. Все зависитъ отъ того, какіе результаты дастъ изслѣдованіе о происхожденіи того или другого источника. Если бы, напримѣръ, оказалось, что, какъ это кажется Горовому, собраніе писемъ Герберта образовалось изъ множества частныхъ собраній, изъ которыхъ нѣкоторыя составлены, можетъ быть, учениками Герберта, а другія—лицами, жившими уже позже и при своей работѣ пользовавшимися для хронологическаго расположенія писемъ различными анналами (! см. ч. I стр. 2 прим. 1), то вопросъ о хронологіи писемъ Герберта немного бы выигралъ отъ такого вывода. Кто знаетъ, какъ соединены между собою эти частныя собранія, какъ расположены письма внутри этихъ собраній, умѣло ли пользовались ихъ составители находившимися въ ихъ рукахъ анналами (!) и чѣмъ они руководствовались въ расположеніи тѣхъ писемъ, которыя ни съ какими анналами ничего общаго не имѣютъ. т. е., другими словами, большинства писемъ Герберта? Если мы къ сказанному прибавимъ, что прійти къ точнымъ выводамъ о происхожденіи того или другого источника часто бываетъ трудно, а иногда, за недостаткомъ данныхъ, такъ и совсѣмъ невозможно, то съ одной стороны станетъ отчасти ясно, почему предыдущіе изслѣдователи относились къ вопросу о происхожденіи собранія писемъ Герберта довольно равнодушно и предпочитали приступать къ хронологическому ихъ расположенію безъ дальнѣйшихъ околичностей,—съ другой рискованность предпринятыхъ нами изслѣдованій получить надлежащее освѣщеніе. Итакъ, если съ методической точки зрѣнія положеніе, что разъясненіе происхожденія историческаго источника должно предшествовать критической разработкѣ этого источника, и не есть вообще новость, то новостью и отчасти рискованной даже съ этой методологической точки зрѣнія является то обстоятельство, что я обратился къ

изслѣдованію о происхожденіи собранія писемъ Герберта съ исключительной цѣлью найти въ этомъ изслѣдованіи разгадку головоломнаго вопроса о хронологической ихъ послѣдовательности. Фактической новостью должны быть, во всякомъ случаѣ, признаны результаты этого изслѣдованія, которое, къ величайшему моему удовольствію, оказалось, хотя и не безъ упорныхъ розысковъ и большой затраты времени, во-первыхъ, возможнымъ, во-вторыхъ, очень полезнымъ именно въ интересовавшемъ меня отношеніи.

До появленія первой части настоящаго изслѣдованія ученые не находили нужнымъ отличать письма Герберта, попадающіяся въ рукописяхъ одиноко, по два, много по три, отъ тѣхъ, которыя встрѣчаются въ рукописяхъ цѣлыми серіями, и смѣшивали ихъ въ одну хронологическую группу. Такъ какъ изъ писемъ первой категоріи одно (см. ч. I стр. 8, перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ, № 1) относится къ 975 (6) году, громадное же ихъ большинство написано Гербертомъ уже въ бытность его папой, т. е. между 999—1003 (ч. I, стр. 27), то въ глазахъ предыдущихъ изслѣдователей единственной прочной хронологической границей и для писемъ второй категоріи являлся 1003 годъ, т. е. годъ смерти Сильвестра, другая же граница была ими отодвигаема до 970 года, а иногда еще и дальше назадъ. Такимъ образомъ, для размѣщенія писемъ второй категоріи получался 33 лѣтній приблизительно періодъ времени. Съ другой стороны, въ виду того, что о происхожденіи рукописей, содержащихъ въ себѣ цѣлыя серіи писемъ Герберта, не было извѣстно ничего положительнаго, а нѣкоторымъ составленіе ихъ представлялось дѣломъ какихъ-то переписчиковъ, жившихъ чуть-ли не столѣтіемъ позже Герберта, являлась возможность сомнѣваться въ подлинности того или другаго письма, и самый порядокъ писемъ въ серіяхъ не внушалъ къ себѣ никакого уваженія, представлялся чѣмъ-то болѣе или менѣе случайнымъ, откуда и объясняется смѣлость, съ которой большинство изслѣдователей обращалось съ этими серіями. Къ тому же, благодаря различнаго рода обстоятельствамъ, иногда случайнымъ, но всегда печальнымъ, которыя разъяснены въ первой части моего изслѣдованія, объ отношеніи этихъ серій между собою существовали ложныя представленія, не былъ даже точно извѣстенъ порядокъ писемъ въ этихъ серіяхъ, а потому всѣ попытки соединить эти серіи въ одну общую серію и опредѣлить мѣсто,

которое должно въ этой общей серіи занимать каждое письмо, были совершенно неудачными. Между тѣмъ въ образованіи этой общей серіи и лежитъ, какъ оказывается, ключъ къ разрѣшенію нашего вопроса.

Въ первой части настоящаго сочиненія мы доказали слѣдующее:

1) Гербертъ весьма часто составлялъ свои письма сначала вчернѣ, затѣмъ переписывалъ ихъ начисто и отправлялъ по назначенію.

2) Переписчики тѣхъ руксписей, въ которыхъ встрѣчается одно, много два-три письма Герберта, имѣли передъ собой въ большинствѣ случаевъ именно эти чистовые. отправленные по адресу экземпляры писемъ.

3) Сдѣлавшись въ концѣ 982 или началѣ 983 года аббатомъ Боббіо, Гербертъ сталъ сохранять черновыя своихъ писемъ или, вѣрнѣе, сталъ составлять ихъ вчернѣ въ особой тетради, съ которой онъ потомъ уже не разставался.

4) Рукописи, въ которыхъ письма Герберта попадаютъ цѣлыми серіями, происходятъ именно отъ этой черновой тетради.

5) Этой черновой тетрадью пользовался для изданія въ свѣтъ переписки Герберта не какой нибудь позднѣйшій переписчикъ, а самъ Гербертъ.

6) Гербертъ взялся за это дѣло въ срединѣ 996 года и, во всякомъ случаѣ, до своего избранія въ архіепископы Равенны (т. е. до апрѣля 998) успѣлъ сдѣлать три изданія своихъ писемъ (codd. S, Lo, P.).

7) Несмотря на краткость промежутка времени, въ который появились одно за другимъ эти изданія, они сдѣланы съ двухъ диаметрально противоположныхъ точекъ зрѣнія, вполне соответствующихъ перемѣнѣ въ судьбѣ Герберта за это время: въ первыхъ двухъ изданіяхъ, появившихся во Франціи, виденъ духъ оппозиціи по отношенію къ Риму и нежеланіе выставить германскія симпатіи Герберта въ яркомъ свѣтѣ,—въ третьемъ, выпущенномъ уже въ Италіи, духъ примиренія (по крайней мѣрѣ оффиціальнаго) съ Римомъ и полная откровенность въ отношеніи политическихъ симпатій Герберта.

8) Несмотря на различіе въ мѣстѣ и времени появленія этихъ рукописей, различіе въ расположеніи въ нихъ писемъ только кажущееся, происходящее отъ сознательнаго пропуска тѣхъ или другихъ писемъ въ той или другой рукописи, и только

въ одномъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло съ сознательной перестановкой одного письма (ер. CLIX. 181 Havet) въ третьемъ изданіи (cod. P). Это обстоятельство лучше всего доказываетъ, что Гербертъ составлялъ свои письма вчернѣ именно въ тетради, а не на отдѣльныхъ кузкахъ пергамента, и даетъ намъ возможность возстановить порядокъ писемъ въ его черновой, другими словами, ихъ общую серію, отъ которой произошли серіи трехъ изданій и которую мы назвали *сборникомъ писемъ Герберта*.

9) Въ числѣ писемъ «сборника» было бы напрасно искать такихъ, въ которыхъ Гербертъ назывался бы архіепископомъ равеннскимъ (съ апрѣля 998) или папой (съ апрѣля 999), равно какъ и такихъ, относительно которыхъ мы имѣли бы право предположить, что они написаны Гербертомъ до его назначенія аббатомъ Боббіо (кон. 982, нач. 983). Точно также нѣтъ въ сборникѣ и писемъ чисто научнаго содержанія, не заключающихъ въ себѣ намековъ на личныя отношенія Герберта. Отсюда ясно, что письма Герберта, уцѣлѣвшія въ рукописяхъ одиноко, отличаются отъ писемъ *сборника* самымъ кореннымъ образомъ, какъ по источнику своего текста, такъ и по содержанію и времени написанія, такъ какъ въ ихъ числѣ къ періоду, къ которому относятся письма сборника, могутъ быть отнесены развѣ только письма чисто научнаго содержанія, большинство же написано Гербертомъ въ бытность его папой (999—1003) и одно въ 975 (6) году.

Изъ всѣхъ этихъ новыхъ данныхъ слѣдуетъ прежде всего, что сомнѣніе въ подлинности не можетъ касаться ни одного изъ номеровъ сборника, а для хронологіи писемъ Герберта отсюда вытекаютъ два въ высшей степени важные вывода: 1) письма сборника, которыя и составляютъ громадное большинство (224 противъ 21) сохранившихся до насъ писемъ Герберта, должны быть размѣщаемы между 982—998 годами, а не между 970—1003, какъ думали прежде, т. е. промежутокъ времени, къ которому ихъ слѣдуетъ относить уменьшается больше, чѣмъ вдвое, съ 33 лѣтъ на 14; 2) къ порядку писемъ въ сборникѣ, возстановленному впервые въ первой части настоящаго изслѣдованія на стр. 206—210, слѣдуетъ относиться съ величайшимъ почтеніемъ и это для насъ тѣмъ цѣннѣе, что этотъ порядокъ не можетъ быть инымъ, какъ только хронологическимъ.

Дѣйствительно, разъ письма были въ той черновой тетради Герберта, въ которой онъ ихъ составлялъ, расположены въ по-

рядкѣ, указанномъ нами ч. 1 стр. 206—210, то въ какомъ иномъ порядкѣ, какъ не въ хронологическомъ, какъ не въ порядкѣ ихъ составленія, они должны слѣдовать другъ за другомъ? При первомъ же взглядѣ видно, что письма расположены въ сборникѣ не по адресатамъ и не по содержанию, а тѣснятся одно за другимъ самой пестрой чередой, что и должно было произойти при томъ способѣ образованія ихъ серіи, о которомъ мы только что говорили. Въ сборникѣ находится только четыре письма, которыя не принадлежатъ перу Герберта (ч. I стр. 308) и которыхъ онъ, слѣдовательно, не могъ составлять въ своей черновой, но, принимая во вниманіе то обстоятельство, что они вставлены въ сборникъ самимъ Гербертомъ и притомъ два изъ нихъ передъ отвѣтными письмами Герберта, и для нихъ нѣтъ причины видоизмѣнять апріорный принципъ, которымъ насъ вооружаютъ для хронологическаго разсмотрѣнія сборника выводы первой части этого изслѣдованія. Принципъ этотъ состоитъ въ томъ, что письма сборника должны быть располагаемы между 982—998 годами въ порядкѣ ихъ слѣдованія въ сборникѣ, исключенія изъ этого правила должны быть допускаемы только въ присутствіи самыхъ неопровержимыхъ данныхъ.

Разсмотрѣніе писемъ сборника въ указанномъ выше порядкѣ при руководствѣ этого принципа, составляющее содержаніе второй части моего изслѣдованія, имѣетъ цѣлью доказать а posteriori, что письма въ сборникѣ расположены дѣйствительно въ хронологическомъ порядкѣ. Оно должно, другими словами, показать, что ни въ самыхъ письмахъ Герберта, ни въ другихъ современныхъ источникахъ не только нѣтъ такихъ данныхъ, которыя заставляли бы насъ предпринимать для хронологическаго расположенія писемъ перестановки въ сборникѣ, но что, напротивъ, при чтеніи писемъ въ порядкѣ сборника, многое, что было въ нихъ до сихъ поръ непонятнымъ, объясняется, количество пунктовъ ихъ соприкосновенія съ другими современными источниками увеличивается, нисколько при этомъ не вызывая необходимости какихъ-либо перестановокъ. Мы не разъ будемъ имѣть случай убѣдиться, что тѣ соображенія, которыя принудили предыдущихъ изслѣдователей переставлять на различные лады письма Герберта, основаны на томъ: 1) что имъ осталось неизвѣстнымъ понятіе «сборникъ писемъ Герберта»; 2) что они не знали въ точности, въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ эти письма въ рукописяхъ; 3) что текстъ, бывший въ ихъ рас-

пораженіи, оставлялъ въ смыслѣ правильности желать много лучшаго; 4) что, отчасти въ зависимости отъ этого послѣдняго обстоятельства, смыслъ нѣкоторыхъ писемъ понимался ими неправильно; 5) что характеръ сочиненія Рихера, которое изъ всѣхъ современныхъ источниковъ имѣетъ наибольшее количество пунктовъ соприкосновенія съ перепиской Герберта, былъ не совсѣмъ вѣрно угаданъ; 6) что, миновавъ вопросъ о происхожденіи собранія писемъ Герберта, предыдущіе изслѣдователи были лишены того апріорнаго метода, который доставленъ намъ разрѣшеніемъ этого вопроса, и потому для хронологическаго приуроченія писемъ, которыя, будучи взяты внѣ порядка сборника, сами по себѣ не могутъ быть хронологически опредѣлены при помощи данныхъ, встрѣчающихся въ перепискѣ Герберта и другихъ современныхъ источникахъ, должны были прибѣгать къ различнаго рода иногда остроумнымъ, но чаще произвольнымъ комбинаціямъ и соображеніямъ. Лишь въ двухъ-трехъ случаяхъ я былъ поставленъ въ необходимость отступить отъ порядка писемъ въ сборникѣ, но отступленія эти видоизмѣняютъ этотъ порядокъ только самымъ незначительнымъ образомъ и нисколько не уничтожаютъ факта, что въ черновой Герберта письма слѣдовали въ хронологическомъ порядкѣ, а указываютъ только на то, что въ эту черновую Гербертъ вставилъ нѣсколько такихъ писемъ, которыя онъ составилъ прямо начисто и потому имѣлъ возможность получить отъ своего адресата (Адальберона Реймскаго по возвращеніи послѣдняго въ Реймсъ: ерр. ХСІІІ, ХСІV, ч. II гл. IV прим. 71 въ концѣ) обратно, или такихъ, которыя были написаны вчернѣ на отдѣльныхъ кускахъ пергамента.

Разсмотрѣніе сборника писемъ Герберта ведется въ настоящемъ трудѣ въ двухъ направленіяхъ: въ аналитическомъ—въ примѣчаніяхъ,—и синтетическомъ—въ текстѣ.

Примѣчанія заключаютъ въ себѣ собственно двѣ отдѣльныя работы: во-первыхъ, новое частичное изданіе писемъ Герберта, т. е. изданіе въ исправленномъ видѣ тѣхъ пассажей этихъ писемъ, которыя, имѣя значеніе для нашей задачи, въ предыдущихъ изданіяхъ были несвободны отъ ошибокъ (новое, появившееся въ этомъ году изданіе *Naвет я, разумѣтся, не отношу къ числу предыдущихъ: къ нему я еще вернусь ниже*); во-вторыхъ, экскурсы относительно каждаго письма, имѣющіе цѣлью объяснить мотивы, позволяющіе относить то или другое

письмо именно къ тому времени, къ которому оно относится по своему положенію въ сборникѣ. Изъ того, что сказано нами выше, ясно, что мотивы эти далеко не всегда могутъ быть положительными, т. е. далеко не всегда можно было, несмотря на всѣ старанія, найти въ перепискѣ Герберта или въ другихъ источникахъ точку опоры для того, чтобы утверждать, что положеніе того или другого письма въ сборникѣ вполне соотвѣтствуетъ времени его написанія. Иногда приходилось руководиться мотивами отрицательными, т. е. ссылаться на то обстоятельство, что нѣтъ ровно никакихъ данныхъ для того, чтобы сомнѣваться въ томъ, что такое-то письмо написано именно въ то время, къ которому оно относится по своему положенію въ сборникѣ.

Необходимость прибѣгать къ такого рода отрицательнымъ доказательствамъ вмѣстѣ съ убѣжденіемъ, что лучший способъ провѣрить всякій анализъ есть синтезъ, не позволили мнѣ ограничиться длиннымъ рядомъ экскурсовъ, среди которыхъ было бы трудно ориентироваться даже человѣку, близко знакомому съ дѣломъ. Поэтому я сдѣлалъ опытъ составить хронологическій синтезъ данныхъ переписки Герберта. Текстъ второй части настоящаго труда, начиная съ 1-й главы, и есть именно этотъ синтезъ, а подъ текстомъ, въ числѣ прочихъ примѣчаній, расположены экскурсы. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ по своей величинѣ не могли быть помѣщены подъ текстомъ и потому выдѣлены въ приложенія. Я думаю, что связавъ всѣ письма Герберта въ порядкѣ сборника въ послѣдовательный рассказъ, составивъ, другими словами, *хронику переписки Герберта*, я придалъ апріорному выводу, что письма расположены въ сборникѣ въ хронологическомъ порядкѣ, ту степень вѣроятности, которая вообще возможна въ подобныхъ вопросахъ. Хроника эта не преслѣдуетъ собственно никакой другой цѣли. По своему замыслу это не есть ни исторія Франціи въ концѣ X вѣка, ни даже біографія Герберта. Если бы я писалъ политическую исторію Франціи въ концѣ X вѣка, я выкинулъ бы много деталей, какъ вещь ненужную, и пополнилъ бы свой рассказъ многими фактами, заимствованными изъ другихъ источниковъ; если бы я составлялъ біографію Герберта, я расположилъ бы матеріалъ другимъ образомъ. Несмотря на все это, хроника переписки Герберта есть вмѣстѣ съ тѣмъ и подробная біографія или регесты Герберта, а эта біографія въ очень многихъ мѣстахъ обра-

щается въ политическую исторію Франціи и отчасти Германіи въ концѣ X вѣка и часто заключаетъ въ себѣ все, что вообще можетъ быть извѣстнымъ по этому предмету. Специалисты не замедлятъ убѣдиться въ томъ, что, какъ въ смыслѣ біографіи Герберта, такъ и въ смыслѣ политической и церковной исторіи Франціи въ концѣ X вѣка настоящая хроника содержитъ въ себѣ немало фактовъ совершенно новыхъ, добытыхъ безъ открытія новыхъ источниковъ, исключительно путемъ детальнаго анализа уже давно извѣстныхъ, а въ изложеніи, освѣщеніи и расположеніи тѣхъ, которые были уже и раньше установлены, кореннымъ образомъ отличается отъ того, что было по этимъ предметамъ писано до настоящаго времени.

Въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, т. е. почти черезъ годъ послѣ выхода въ свѣтъ первой части настоящаго изслѣдованія, когда вторая часть этого изслѣдованія была уже совершенно готова къ печати, появилось новое изданіе писемъ Герберта, сдѣланное бібліотекаремъ Національной Библіотеки, M. Julien Havet. Въ предисловіи къ первой части моего труда я уже говорилъ о томъ, что M. Havet приготавлился издать письма Герберта вновь. Я былъ тогда увѣренъ, что вторая часть моего труда появится раньше новаго изданія M. J. Havet. Но нѣкоторыя дополнительныя изслѣдованія и розыски, оказавшіеся по большей части малоуспѣшными, задержали печатаніе второй части моего труда, и я, такимъ образомъ, былъ поставленъ въ необходимость считаться съ прекрасной работой M. J. Havet. Къ счастью, это не поставило меня въ то затруднительное положеніе, въ которое былъ поставленъ неожиданнымъ появленіемъ моей книги почтенный французскій ученый, который, получивъ первую часть моего изслѣдованія, очутился лицомъ къ лицу съ трудной задачей читать книгу на языкѣ, для него непонятномъ. Въ концѣ концовъ M. Havet справился съ этой, повидимому, невозможной задачей. Мнѣ остается только изумляться настойчивости M. Havet и благодарить его за лестное вниманіе, которымъ мы, русскіе, вообще не избалованы. Мнѣ было очень пріятно встрѣтить критика специалиста, тѣмъ болѣе что результаты разсмотрѣнія моей книги французскимъ ученымъ оказались для меня благопріятными и даже значительно превзошли мои ожиданія. Когда M. Havet получилъ мою книгу, самый текстъ его изданія уже началъ печататься. Тѣмъ не менѣе M. Havet еще имѣлъ возможность цитировать мою книгу въ примѣчаніяхъ подъ тек-